

мических препаратов студентами как способ сдачи практической части экзамена по анатомии человека. На совместных занятиях студенты отрабатывают на нефиксированных биологических объектах навыки препарирования артериальных и венозных стволов, периферических нервов, сердца, производных брюшины, перикарда свиней и крупного рогатого скота. Обмен опытом повышает мотивацию к обучению по базовым предметам, формированию основ медицинских знаний и навыков.

Буракова Т. В., Минюк Л. А., Баймишев Х. Б.
(г. Самара, г. Кинель, Россия)

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КРЫЛОВИДНО-НЕБНОЙ ЯМКИ ЛОШАДИ**

*Burakova T. V. (Samara, Russia), Minyuk L. A.,
Baymishev Kh. B. (Kinel, Russia)*

**MORPHOLOGICAL PECULIARITIES
OF THE PTERYGOPALATINE FOSSA IN HORSE**

Исследование строения крыловидно-небной ямки у лошади является актуальной проблемой современной ветеринарной морфологии. Были изучены 10 черепов из анатомической коллекции и 10 морфологических препаратов лошади. Объект исследования послужила крыловидно-небная ямка лошади. У лошади стенки ямки образованы спереди — бугром верхней челюсти, сзади — крыловидным отростком клиновидной кости, медиально — наружной поверхностью перпендикулярной пластинки небной кости; сверху — верхнечелюстной поверхностью большого крыла клиновидной кости. У крыловидно-небной ямки черепа лошади имеются следующие сообщения: с полостью черепа — через foramen rotundum и foramen opticum, с ячейками решетчатой кости — через foramen ethmoidale, с глазницей — через fissura orbitalis. В fossa pterygopalatina у лошади лежит глазничный нерв, который разветвляется на слезный, лобный, носоресничный нервы; верхнечелюстная артерия также лежит в fossa pterygopalatina, выходя из крылового канала; подглазничная вена (проходит через верхнечелюстное отверстие); глазничная вена (проходит с одноименной артерией в решетчатое отверстие).

Бурцева А. С., Алексеева Н. Т., Атякшин Д. А.
(г. Воронеж, Россия)

**ВЛИЯНИЕ МИКРОГРАВИТАЦИИ НА ДИФФЕРЕНЦИРОВКУ
ТУЧНЫХ КЛЕТОК ОРГАНОВ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ МОНГОЛЬСКИХ ПЕСЧАНОК**

Burtseva A. S., Alekseyeva N. T., Atyakshin D. A.
(Voronezh, Russia)

**INFLUENCE OF MICROGRAVITY ON THE DIFFERENTIATION
OF MAST CELLS IN THE DIGESTIVE SYSTEM ORGANS
OF MONGOLIAN GERBILS**

В работе с помощью детекции рецептора фактора роста тучных и стволовых клеток c-Kit (CD117) исследованы перестройки популяции тучных клеток (ТК) печени, желудка, тощей кишки монгольских пес-

чанок (МП) после 12-суточного космического полета и моделирования эффектов микрогравитации аналогичной продолжительности. Окрашивание толуидиновым синим применяли для оценки общей совокупности популяции ТК. С-Kit (CD117)-позитивные ТК идентифицировались с помощью кроличьих поликлональных антител (Anti-c-Kit antibody ab5505, разведение 1:200), визуализируемых вторичными антителами, конъюгированными с пероксидазой хрена, и набором с ДАБ в качестве субстрата, ядра контрастировали гематоксилином Майера. В рамках исследования задействована 51 МП, в том числе в рамках полетного эксперимента «Роденция» — 35 (группа космического полета — 12, синхронного эксперимента — 11, виварийного контроля — 12), при антиортостатическом вывешивании — 16 МП (8 подопытных животных и 8 контрольных). Показано, что космический полет и моделирование физиологических эффектов невесомости вызывали однонаправленные изменения — уменьшение числа ТК в органах, более выраженное в группе полета. При этом возрастало число CD117⁺ ТК по сравнению с данными групп синхронного эксперимента и вивария. Эта динамика отмечалась на фоне снижения общего объема популяции за счет сохранения CD117⁺ ТК на прежнем уровне и вела к росту их числа в относительных единицах. Уменьшение числа ТК под действием невесомости приводило к интенсификации механизмов репопуляции ТК. Таким образом, микрогравитация приводила к увеличению пула менее дифференцированных ТК в органах пищеварительной системы, свидетельствуя об активном участии ТК в механизмах адаптации к условиям космического полета.

Бурцева А. С., Шаранов И. Ю., Атякшин Д. А.
(г. Воронеж, Россия)

**ЭКСПРЕССИЯ ТОЛЛ-ПОДОБНЫХ РЕЦЕПТОРОВ
В ТУЧНЫХ КЛЕТКАХ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ МОНГОЛЬСКИХ ПЕСЧАНОК
ПОСЛЕ ОРБИТАЛЬНОГО ПОЛЕТА**

*Burtseva A. S., Sharapov I. Yu., Atyakshin D. A. (Voronezh,
Russia)*

**EXPRESSION OF TOLL-LIKE RECEPTORS IN THE MAST CELLS
OF THE DIGESTIVE SYSTEM ORGANS OF THE MONGOLIAN
GERBIL AFTER ORBITAL FLIGHT**

В эксперименте на монгольских песчанках изучена экспрессия TLR-4 и TLR-9 в тучных клетках (ТК) желудка и тонкой кишки монгольских песчанок (МП) после 12-суточного орбитального полета на борту КА «Фотон-М» № 3 (n=12), синхронного эксперимента в макете полетной аппаратуры аналогичной длительности (n=11) и контрольной группы животных (n=12 в рамках эксперимента «Роденция»). После стандартной подготовки проводили гистохимическое окрашивание ТК толуидиновым синим. Экспрессию толл-подобных рецепторов в ТК проводили с помощью множественного иммуномаркирования кроличьими антителами на триптазу (Anti-Mast Cell Tryptase antibody [EPR9522] (ab151757, 1:1000) и мышьяковыми антителами

ми Anti-TLR9 (#ab134368, 1:200), а также мышинными антителами Anti-Mast Cell Tryptase antibody (клон AA1, #ab2378, 1:2000) и кроличьими антителами Anti-TLR4 antibody (#ab13867, 1:300). В зависимости от уровня сигнала флюорохромонов определяли представленность TLR в ТК. Полученные результаты свидетельствуют об уменьшении общего количества ТК в стенке желудка и тонкой кишки после орбитального полета, снижении экспрессии TLR4 и TLR9, обладающей различной динамикой в изученных органах пищеварительной системы, а также слизистой и соединительнотканной субпопуляции ТК, что в целом свидетельствует об ослаблении их потенциального участия в механизмах врожденного иммунитета.

Быков И. А., Полунин И. Н., Горст Н. А., Горст В. Р.
(г. Астрахань, Россия)

ПОКАЗАТЕЛИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ В ПРОПОРЦИЯХ «ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ»

Bykov I. A., Polunin I. N., Gorst N. A., Gorst V. R.
(Astrakhan, Russia)

INDEXES OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM IN THE PROPORTIONS OF THE «GOLDEN SECTION»

«Золотое сечение» представлено иррациональным числом Фибоначчи, примерно равным 0,618 и 1,618. В морфофункциональных показателях кардио-васкулярной системы можно встретить «золотые пропорции», которые отражают общебиологические закономерности. При этом пропорции функциональных характеристик отличаются динамичностью. Нами было изучено соотношение интервалов QT и TQ электрокардиограмм при различных функциональных состояниях. В структуре ЭКГ интервал QT отражает электрическую систолу, а TQ — электрическую диастолу. Продолжительность данных интервалов представляет интерес для анализа электрофизиологических процессов протекающих в отделах сердца. Регистрация ЭКГ проводилась у 34 юношей и девушек в условиях относительного функционального покоя и при максимально допустимой физической нагрузке. Для исследования были отобраны практически здоровые испытуемые без острых и хронических заболеваний. В наших исследованиях в условиях относительного функционального покоя у юношей была зафиксирована частота сердечных сокращений 63 в минуту, у девушек — 58. Отношение интервала TQ к QT составило в среднем 0,62 условных единиц. Максимальная физическая нагрузка создавалась с помощью велоэргометра при достижении пульса у испытуемых 170–180 сокращений сердца в минуту. При такой частоте сердечных сокращений организм находился на границе срыва адаптации. Отношение интервала TQ к QT в условиях максимальной физической нагрузки приобретало значение примерно равное 1,62. Таким образом, «золотые пропорции» соотношения интервалов QT и TQ могут быть использованы в качестве маркера функционального состояния организма человека в условиях покоя и на границе срыва адаптации.

Быков П. М., Крикун Е. Н. (г. Белгород, Россия)

АНАТОМО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИЖНЕЙ БРЫЖЕЕЧНОЙ АРТЕРИИ

Bykov P. M., Krikun Ye. N. (Belgorod, Russia)

ANATOMO-TOPOGRAPHIC FEATURES OF THE INFERIOR MESENTERIC ARTERY

Проведены КТ-исследования органов брюшной полости и малого таза у 90 пациентов обоих полов в равном соотношении в возрасте от 22 до 75 лет. Исследования проводились на многосрезовом компьютерном томографе «Aquilion 64» (Toshiba, Япония). Анализ и морфометрические измерения ангиографических фаз исследований проводились на рабочей станции Vitrea 1.02 в 2-х и 3-мерной реконструкции, в том числе с использованием мультипланарных преобразований и проекции максимальной интенсивности. Установлено, что средняя длина нижней брыжеечной артерии (от устья до отхождения верхней прямокишечной артерии) у мужчин в среднем составила 60,2 мм, у женщин — 56,9 мм. Диаметр указанного сосуда на уровне устья у мужчин колебался в интервале от 2 мм до 6,6 мм (в среднем 4,3 мм), у женщин — от 2,2 мм до 5,5 мм (в среднем 3,7 мм). Диаметр брюшного отдела аорты на уровне отхождения верхней брыжеечной артерии составил в среднем 18 мм и 15,8 мм, у мужчин и женщин, соответственно. Топографически устье нижней брыжеечной артерии у мужчин определялось в промежутке от уровня межпозвоночного диска L1–L2 до уровня нижнего края тела L4 позвонка. У женщин данный диапазон несколько уже: от уровня межпозвоночного диска L2–L3 до уровня середины тела L4 позвонка. У обоих полов наиболее распространенным вариантом локализации устья нижней брыжеечной артерии являлся уровень тела L3 позвонка и межпозвоночного диска L3–L4. Расстояние между устьями верхней и нижней брыжеечной артерии практически не отличался у мужчин (75,8 мм) и женщин (74,1 мм). Также не определялось выраженных гендерных различий в расстоянии от устья нижней брыжеечной артерии до бифуркации аорты. У мужчин этот показатель составил 42,5 мм, у женщин — 40,5 мм. Полученные нами данные дополняют имеющиеся анатомические сведения о морфометрических и топографических параметрах нижней брыжеечной артерии, свидетельствуют о половых различиях отдельных из них.

*Быстрова Е. В., Сазонов С. В., Крохалев В. Я.,
Казанцева Н. В.* (г. Екатеринбург, Россия)

ОЦЕНКА ПРОЛИФЕРАЦИИ В ОПУХОЛЕВОЙ ТКАНИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

*Bystrova Ye. V., Sazonov S. V., Krokhaliev V. I.,
Kazantseva N. V.* (Yekaterinburg, Russia)

EVALUATION OF PROLIFERATION IN BREAST CANCER TUMOR TISSUE

В настоящее время в качестве маркера, характеризующего пролиферативную фракцию опухолевых кле-